

**П. П. Пекарский**

**Путешествие академика  
Николая Иосифа Делиля в  
Березов в 1740 году**

**Приложение к 6 тому Записок  
имп. академии наук №3**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
П11

П11 **П. П. Пекарский**  
Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году:  
Приложение к 6 тому Записок имп. академии наук №3 / П. П. Пекарский – М.:  
Книга по Требованию, 2021. – 79 с.

**ISBN 978-5-4241-6248-0**

**ISBN 978-5-4241-6248-0**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



Наукъ Моисея Сметева и Семена Чичагова, приобрѣвшихъ уже достаточныя свѣдѣнія въ геодезіи и имѣвшихъ крѣпкое тѣлосложеніе, чтобы выдержать такое трудное и далекое странствіе. При этомъ Делиль представлялъ о необходимости взять съ собою академическаго студента Кѣнигсфельда, который былъ опытенъ въ астрономическихъ наблюденіяхъ и изчисленіяхъ, и Трускота, бывшаго въ состояніи помогать ему въ черченіи и геометрическихъ работахъ. Такъ какъ академики, за семь лѣтъ передъ тѣмъ посланные въ сибирскую ученую экспедицію, Гмелинъ, Миллеръ и Людовикъ де ла Кройеръ, не достигли береговъ Сѣвернаго Океана, то Делиль находилъ полезнымъ производить тамъ точныя наблюденія надъ склоненіями магнитной стрѣлки, о тяжести и теплотѣ воздуха, о вѣтрахъ, морскихъ приливахъ и отливахъ, также оставить въ значительнѣйшихъ мѣстахъ термометры и барометры для людей, способныхъ продолжать подобныя наблюденія (\*).

Академія представляла о поѣздкѣ Делиля въ Императорскій Кабинетъ согласно желанію астронома. Перемѣна сдѣлана была только та, что вмѣсто Трускота положено было отправить Михаила Грѣнинга, который также занимался при Делилѣ астрономическими наблюденіями. «Сего февраля 19 дня нынѣшняго 740 года, писала Академія Наукъ въ Кабинетъ, представилъ профессоръ Делиль о теченіи планеты Меркурія въ солнце, которое должно быть въ 21 числѣ мѣсяца апрѣля сего году, а въ Европѣ видимо не будетъ; а по усмотрѣнію его для астрономическаго дѣла надлежитъ ему ѣхать и то усмотрѣть въ Обдорскомъ при устьѣ Оби рѣки.... А объ ономъ дѣлѣ Академія разсуждаетъ, что оное для астрономіи и географіи весьма куріозно и потребно.»

Два дня спустя послѣ подачи этого доношенія, 26 февраля, въ Императорскомъ Кабинетѣ состоялось слѣдующее постановленіе, подписанное министрами гр. Остерманомъ, кн. Черкасскимъ и Артемьемъ Волынскимъ:

---

(\*) Ср. въ академическомъ архивѣ: *Mémoire particulier de ce qui se peut faire pour la Géographie et la Physique dans le voyage proposé aux côtes de la Mer Septentrionale* (подписано Делилемъ).

«По сему доношенію вышепомянутаго профессора Делиля для объявленнаго имъ астрономическаго дѣла въ Обдорскъ къ Оби рѣкѣ, давъ ему двухъ человекъ солдатъ, отправить, и съ нимъ, Делилемъ, по требованію его, послать за толмача обрѣтающагося при немъ Михаила Грѣнинга да ученика физики и оптики Матиса Андриса; и еще отправить съ нимъ отъ адмиралтейской коллегіи изъ русскихъ учителя Салтанова и при немъ изъ учениковъ, которые довольно знаютъ астрономію человека три или четыре. А буде таковыхъ знающихъ учениковъ не имѣется, то дать толикое жъ число изъ мичмановъ или изъ другихъ чиновъ, кого за способна признаеть оный Салтановъ и оная коллегія за потребно разсудить. А на прогоны и на путевые расходы означеннымъ Делилю и Салтанову со обрѣтающимися при нихъ велѣно выдать изъ штатсъ-конторы тысячу рублей; да сверхъ того, оному Делилю дать изъ деісансъ Академіи жалованья на полъгода. А вышепоказаннымъ посылающимся съ нимъ Грѣнингу и Андрису на годъ жалованья не въ зачетъ. А чтобъ въ проѣздѣ имъ, Делилю и Салтанову, со обрѣтающимися при нихъ до вышеозначеннаго мѣста и въ бытность ихъ тамо, такожъ и по возвращеніи до Санктпитебурха, чинено было надлежащее вспоможеніе, о томъ имъ данъ отверстой (листъ)»... (\*).

Съ Делилемъ было отправлено въ путешествіе 18 человекъ; при этомъ взято столько инструментовъ, что они, по словамъ В. Я. Струве, составляли цѣлую обсерваторію (\*\*).

Подробности о путешествіи Делиля сдѣлались извѣстными заграничной публикѣ тридцать девять лѣтъ спустя послѣ проѣзд-

(\*) Ср. дѣла академической канцеляріи за 1740 г., книга № 50.

(\*\*) Вотъ описаніе ихъ, сдѣланное самимъ Делилемъ (въ дѣлахъ академической канцеляріи за 1740 г. кн. № 50):

- 1) Un moyen quart de cercle pris de l'observatoire.
- 2) Une lunette catadioptrique des 5 pieds qui appartient à Mr De l'Isle.
- 3) Une lunette de Campani de 15 pieds qui appartient à Mr De l'Isle.
- 4) Deux pendules prises de l'observatoire les plus propres pour les voyages.
- 5) Un instrument pour observer les passages du soleil et de la lune par méridien etc. dont Mr De l'Isle souhaite d'établir l'usage dans de pareils voyages qui appartient à Mr le Grand Maréchal (т. е. графу Левенвольду младшему), qui veut bien le prêter, en attendant qu'on en fasse venir un autre d'Angleterre par les premiers vaisseaux.
- 6) Une lunette particulière de 5 ou 6 pieds préparée pour observer la situation de Mercure sur le soleil que Mr De l'Isle fournira des siennes.
- 7) Plusieurs ajustements, boetes et emballage que l'on fera faire à l'Académie.

ки академика въ Сибирь. Въ XXIV томъ *Histoire générale des voyages* (Амстердамъ 1779 г., стр. 500 и слѣд.) напечатано было по рукописи, какъ сказано въ предисловіи, Делиля, поступившей вмѣстѣ съ его бібліотекою во французскій морской архивъ (*Dépôt de la marine*): «*Extrait d'un voyage fait en 1740 à Berezow en Sibérie aux depens de la Cour Impériale par Mr De l'Isle, doyen de l'Académie Royale des Sciences, alors professeur d'Astronomie à l'Académie de Pétersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du soleil et du journal de M. Koenigsfeld, qui l'accompagnoit*». Отсюда было сдѣлано В. Берхомъ, безъ указанія источника, чрезвычайно краткое и неполное извлеченіе, которое помѣщено въ журналѣ А. Воейкова и В. Козловскаго «*Новости Литературы*» 1823 года (кн. IV, № XIV, стр. 1, XV, стр. 17 и XVI, стр. 33) подъ заглавіемъ: «*Путешествіе астронома Делиля и профессора (sic) Кёнигсфельда изъ Петербурга въ Березовъ*». Въ томъ же 1823 г., при № 71 Русскаго Инвалида, который издавалъ тогда А. Воейковъ же, приложена, безъ всякихъ объясненій, литографія съ подписью «*Видъ Березовскаго острова (sic) съ церковью кн. Меншикова и соборною церковью, снятый съ берега р. Сосвы*». Эта литографія есть ничто иное, какъ плохая копія съ одной изъ гравюръ, приложенныхъ къ помянутому выше XXIV тому *Histoire générale des voyages*. Наконецъ, въ 1849 г. кн. И. А. Долгоруковъ принесъ въ даръ Географическому Обществу неизвѣстно, какимъ образомъ ему доставшуюся рукопись «*Voyage de Koenigsfels et Delil à Bérésow*», которая подробно описана покойнымъ В. Я. Струве въ Запискахъ сейчасть названнаго Общества 1849 года, книжка III, стр. 50—67. Отсюда видно, что рукопись эта, составлявшая нѣкогда часть бумагъ Делиля, которыя принадлежать нынѣ французскому морскому архиву, заключаетъ въ себѣ дневникъ Кёнигсфельда, переведенный съ нѣмецкаго и переписанный Делилемъ, а также переписку, которую велъ этотъ ученый въ поѣздку свою по Сибири съ женою и разными лицами. При сравненіи французскаго извлеченія въ *Histoire générale des voyages* съ принадлежащею Географическому Обществу рукописью, легко примѣтить, что первое сдѣлано изъ

последней такимъ образомъ, что въ началѣ къ выпискамъ изъ писемъ Делиля къ женѣ прибавлены нѣкоторыя подробности изъ дневника Кёнигсфельда и на оборотъ, а къ концу большая часть французской статьи заимствована исключительно изъ переписанныхъ Делилемъ замѣтокъ Кёнигсфельда, при чемъ опущены любопытныя подробности, которыя встрѣчаются въ письмахъ Делиля къ женѣ, Волинскому, Остерману, Гроссу и касаются исторіи наукъ и современной жизни въ Россіи (\*). Рукопись имѣетъ также то преимущество предъ печатнымъ извлеченіемъ, что въ ней сохранились (хотя не всѣ) подлинныя рисунки, которые въ *Histoire générale des voyages* исполнены съ прикрасами и по ошибкѣ выгравированы всѣ наоборотъ, т. е. что въ подлинникѣ было на лѣвой сторонѣ, то въ гравюрѣ вышло на правой и проч.

---

Делиль съ своими спутниками выѣхалъ изъ Петербурга 28 февраля. По дорогѣ къ Москвѣ, астрономъ удивлялся крѣпости и неутомимости русскихъ ямскихъ лошадей. На видъ онѣ казались измученными и, кажется, были не въ состояніи подвинуть съ мѣста тяжелыя сани, а между тѣмъ весь длинный перѣздъ бѣжали вскачь, безъ отдыха, не останавливаясь ни для корма, ни для питья. Ямщики цѣлую дорогу вели длинные разговоры съ своими лошадьми, то очень дружески, то приправляя увѣщанія сильными ударами кнута или просто палки. Приключеній особенныхъ до Москвы не было. Только разъ сани, въ которыхъ везли казенныя деньги, отстали. Путешественники думали, что ихъ отбили въ небольшомъ лѣсу близъ Новгорода; однако отставшія сани подъѣхали, и дѣло кончилось нѣсколькими палочными ударами, которыми наградилъ маіоръ Салта-

---

(\*) Въ письмѣ Делиля къ женѣ, изъ Березова 22 мая (нов. ст.) 1740 г., сохранившемся къ сожалѣнію не вполне въ рукописи (см. стр. 235 — 341), при описаніи своего путешествія, астрономъ прибавляетъ: *cela me servira à en conserver la mémoire, n'ayant pu rien mettre par écrit, tant parce que je ne m'étois pas proposé d'en faire une relation, que parceque quand j'aurois eu ce dessein, je n'aurois pu rien faire qui vaille, n'ayant pas toujours eu mon interprète à côté de moi, et n'ayant pas eu non plus la commodité d'écrire, à cause que nous avons été presque toujours en route, tant la nuit que le jour»....*

новъ опоздаващаго солдата, что, по замѣчанію Делиля, не много стоило ни для того, кто давалъ, ни тому, кто получилъ тѣ удары. 3 марта, Делиль былъ уже въ Москвѣ, гдѣ, какъ ревностный католикъ, посѣтилъ католическую церковь. Два или три капуцина, находившіеся при ней, жили по всей строгости предписанной имъ нищеты, а московскіе католики не считали нужнымъ отвращать ихъ своими пожертвованіями отъ обѣта бѣдности. 7 марта, путники достигли Владиміра. Они ѣхали во время поста, и по дорогѣ имъ не давали даже яицъ и молока изъ опасенія согрѣшить за путешественниковъ, накормивъ ихъ скромнымъ. Въ Муромѣ Кенигсфельдъ замѣтилъ, что тамъ печется лучшій въ Россіи бѣлый хлѣбъ. Онъ же записалъ о селѣ Павловѣ, расположенномъ на берегу Оки и принадлежавшемъ Черкасскому (à Zerkasin?), что тамъ продавались разныя русскія галантерейныя вещи, какъ-то пистолеты, охотничьи ножи, замки, сдѣланные на подобіи сердца и величиною въ перцовое зерно. Въ десяти верстахъ оттуда, около Богородска, другое большое село—Лысково, гдѣ торговали прекрасными бѣлыми полотнами, и бывалъ по пятницамъ большой торгъ. Налѣво, отъ Лыскова, въ разстояніи двухъ верстъ—макарьевскій монастырь, знаменитый своею ярмаркою.

За Козьмодемьянскомъ, по дорогѣ въ Яранскъ, путешественники въ первый разъ встрѣтили черемисовъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, эти инородцы имѣли одинъ свой праздникъ—это первый день новаго года; прочіе же праздники были у нихъ, какъ у русскихъ, но они не соблюдали постовъ, ѣли конину, а бѣдные даже мясо собакъ. Кѣнигсфельду показалось, что черемисскій языкъ очень сходенъ съ финскимъ и заимствовалъ нѣчто изъ русскаго и латинскаго (\*). Онъ также записалъ о

---

(\*) Черемисскія слова, записанныя Кенигсфельдомъ: *atha*—отецъ, *ebva*—мать, *zuchur*—хлѣбъ, *schurgu*—лѣсъ, *zur imne*—добрая лошадь, *potka charie*—скорѣе ступай, *baakelie*—скоро, *thire*—сани, *lebed*—закрой, *ratsch*—отвяжи, *viga*—пиво, *arasa*—водка, *lum*—снѣгъ, *schundel*—братъ, *schusag*—сестра, *juma*—богъ, *retscha*—солнце, *tillse*—луна, *schider*—звѣзда, *mlenda*—земля, *with*—вода, *kutscha*—остановись, *oleu salve cumal*—тихо, *iktat*—одинъ, *kochtat*—два, *cumut*—три, *nillet*—четыре, *viset*—пять, *kucat*—шесть, *schinct*—семь, *kandansch*—восемь, *indensch*—девять, *suo*—десять, *kola*—двадцать, *kulo*—тридцать, *nillge*—сорокъ, *wittle*—пятьдесятъ, *rudla*—шестьдесятъ, *schide*—сто, *tuschescu*—тысяча.

цѣнѣ припасовъ между Яранскомъ и Котельничемъ, гдѣ живутъ по бблшей части черемисы: быкъ — 1 руб., теленокъ — 18 коп., баранъ — 12 коп., курица — 1 коп., большой горшокъ молока — 1 коп., куль овса — 15 коп., куль ржи — 25 коп., сѣна 6 воевъ — 30 коп., большая кружка пива — 3 коп.

Проѣхавъ Котельничъ и Орловъ, путешественники, 14-го марта, достигли Вятки. Она показалась имъ прекраснымъ и большимъ городомъ, въ которомъ много каменныхъ зданій и огромная церковь, принадлежащая монастырю. Послѣдняя была построена четвероугольникомъ и имѣла позолоченный куполъ, который много придавалъ красоты городу. Въ Вятку въѣзжали чрезъ ворота восьмиугольной башни съ деревянною рѣшеткою. За Вяткою, Делиль встрѣтилъ настоящихъ вотяковъ — народъ грубый, языческій, жившій въ лѣсахъ. Они въ своихъ храмахъ, называвшихся *qua*, воздавали божескія почести быку, представлявшему въ ихъ глазахъ неизвѣстно какое божество; за немѣнѣемъ этого животнаго, вотяки поклонялись гусю. У нихъ не было никакого понятія о времени, дняхъ, часахъ, и не имѣли они праздниковъ; хотя же и былъ жрецъ, но онъ столько же былъ свѣдущъ, какъ и они сами. Вотяки не знали письменъ, все передавалось у нихъ при помощи устныхъ преданій. Они вѣрили, что Богъ, называемый *Alees*, сотворилъ человѣка, но что на него плюнулъ шайтанъ (дьяволъ), отчего и послѣдовало развращеніе человѣческой природы. У нихъ не было обрядовъ при бракосочетаніи: мужчина, нашедшій себѣ по вкусу женщину, вступалъ съ нею въ сношенія, потомъ признавалъ ее за жену, поселялся у тестя, у котораго и оставался жить до смерти. Казался страннымъ головной уборъ вотячекъ: онъ состоялъ изъ шапки въ три этажа, вышиною въ два фута, украшенной пластинками изъ жести, серебра и разноцвѣтныхъ стеклышекъ (\*).

Около Камы путешественники въѣхали во владѣнія бароновъ Строгановыхъ. Пространство ихъ земель Делиль рав-

---

(\*) Слова изъ вотяцкаго языка, записанныя Кенигсфельдомъ: *meeg* — богъ, *scheitan* — дьяволъ, *waal* — лошадь, *athi* — отецъ, *ohimo* — мать, *dedi* — сани, *zorti* — ступай, *sila* — остановись, *goel* — молоко, *dea* — хорошо, *das* — десять, *urot* — плохой, *schundi* — солнце, *toles* — луна, *tisti* — звѣзды, *til* — огонь, *tell* — воздухъ, *wa* — вода, *ma* — земля, *pilesu* — небо, *sug* — пиво, *kurkui* — яйца.

нягъ величинѣ самой большой французской провинціи. Еще въ Москвѣ Строгановъ сообщилъ астроному карту своихъ владѣній. Въ строгановскихъ помѣстьяхъ академика принимали прекрасно. Прикащики спѣшили усердно услуживать ему. Какъ только путешественники пріѣзжали въ какое нибудь значительное селеніе, имъ отводили господскіе дома, которые вездѣ содержались въ порядкѣ и были хорошо протоплены. Повсюду имъ предлагались закуски и угощенія, за которыя ничего не брали. За такое вниманіе, замѣчаетъ Делиль, мы платили только словами, обѣщая рассказать ихъ барину о такомъ пріемѣ, для чего астрономъ и велѣлъ точно записывать ихъ имена. Проѣхавъ Тюмень, 19 марта Делиль достигъ Соликамска, расположеннаго на берегу Камы. Жители этого мѣста ему показались очень вѣжливыми и зажиточными—первое происходило отъ послѣдняго. Кёнигсфельдъ былъ тамъ въ гостяхъ у богатаго купца Алексѣя Ѳедоровича Турчанинова. При прощаніи онъ подарилъ автору дневника и сопровождавшему его маіору Салтанову и прапорщику Грегорьеву каждому по бахчѣ (bachtza) хорошаго чая, что составляетъ свертокъ въ 1¼ фунта, и пряниковъ (pain de sucre). Делиль ходилъ смотрѣть, какъ добываютъ тамъ соль: въ землѣ копаютъ колодцы, и находящая тамъ вода имѣетъ соленый вкусъ. Ее поднимаютъ оттуда посредствомъ весьма нехитрыхъ насосовъ, которые приводятся въ дѣйствіе лошадьми. Потомъ вода проводится по жолобамъ въ резервуаръ въ 50—60 футовъ длины и ширины, а высокою въ одинъ только футъ. Резервуаръ, который, собственно говоря, есть ничто иное, какъ котелъ сдѣланъ изъ листоваго желѣза и держится на полосахъ изъ того же метала, какъ будто на рѣшеткѣ. Снизу разводятъ сильный огонь изъ дровъ для кипяченія воды. Эта вода, испаряясь, выдѣляетъ изъ себя соль, и работники, совсѣмъ нагіе, стоя на окраинахъ котла, собираютъ ее при помощи особеннаго рода деревянныхъ грабель, насаженныхъ на длинныя жерди, и разбиваютъ ее на куски. Болѣе двухъ сотъ домовъ заняты такимъ производствомъ, но эта соль не такъ хороша, какъ морская и каменная соль. На возвратномъ пути изъ Сибири, Кёнигсфельдъ, проѣздомъ чрезъ Соликамскъ, добавилъ къ этому,

что въ солеварняхъ нѣтъ ничего искусственнаго; все производится тамъ руками людей, которые за каждыя двѣ сотни выкаченныхъ изъ ямъ ведеръ соленой воды получаютъ вознагражденія 3 копѣйки. Ямы эти глубиною отъ 30 до 40 тоазовъ; для того, чтобы вскипятить воду въ котлѣ нужно отъ 12 до 13 тоазовъ дровъ. Для полученія оттуда соли необходимо, чтобы вода кипятилась въ котлѣ безъостановочно двое сутокъ.

Изъ Соликамска путники двинулись на Востокъ, и ночью, 21 марта, проѣхали Молчань, гдѣ самая плохая дорога чрезъ Верхотурскія горы, отдѣляющія Европу отъ Азіи. Замѣчательнѣйшая изъ этихъ горъ есть Капаты (Карат?), которая получила названіе свое отъ того, что въ ней прорыта, по императорскому повелѣнію, дорога, ведущая въ Тобольскъ. Около Кирги, направо и налѣво возвышались надъ лѣсами высокія горы, кажущіяся длинными стѣнами. На протяженіи 150 верстъ по дорогѣ отъ Соликамска, путники только два раза мѣняли лошадей. Въ 12 верстахъ за Киргою, они ѣхали мимо цѣпи утесовъ, около 170 футовъ вышиною, называющихся Павдинской камень. По дорогѣ влѣво, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, Кѣнигсфельдъ примѣтилъ высоты, похожія на каменные, совсѣмъ покрытыя мохомъ башни. Отъ села Спасскаго или Вогульска начинается народъ вогулы, живущій въ лѣсахъ, особенно изобильныхъ пихтою. Вогулы показались Кѣнигсфельду очень похожими на калмыковъ. 22 года тому назадъ, князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, бывшій намѣстникомъ въ Сибири, своими попеченіями обратилъ этотъ народъ въ православіе (\*). По выѣздѣ изъ Верхотурья, снова встрѣчались по обѣимъ сторонамъ высокіе утесы: они соединены между собою городьбою и служатъ воротами для охраненія проѣзда въ Сибирь. Здѣсь взималась таможенная пошлина, но нашихъ путешественниковъ пропустили безъ досмотра. Въ Туринскѣ или

---

(\*) Вотъ нѣкоторыя слова изъ вогульскаго языка у Кѣнигсфельда: *Tager*—Богъ, *katel*—солнце, *jamcoro*—луна, *konca*—звѣзды, *attor*—небо, *taut*—огонь, *uuti*—вода, *mal*—земля, *sesecu*—отецъ, *aum*—мать, *jebu*—братъ, *jaike*—сестра, *paerko*—императоръ, *lu*—лошадь, *sug*—корова, *suncti*—молоко, *filalioi*—птица.

Япанчѣ, ихъ очень вѣжливо принялъ тамошній комендантъ, родомъ прусакъ или шведъ, Ведингеръ, который говорилъ понѣмецки, полатини и немного пофранцузски. Кѣнигсфельдъ записалъ, что городъ этотъ прежде былъ деревнею и назывался Япанча, по имени одного татарина Япанчи.

Проѣхавъ Тюмень, 25 марта экспедиція достигла Турбинской юрты. Отсюда начинаются поселенія наиболѣе просвѣщенныхъ (*humanisés*) во всей Сибири татаръ, называемыхъ *jadisch*, или красноярскими. Они очень чистоплотны и живутъ по обычаю восточныхъ народовъ. Въ жилищахъ ихъ, называемыхъ юртами, на возвышеніяхъ въ полъяршина отъ земли, развѣшены, какъ у персіянъ и турокъ, ковры; тамъ же, на маленькихъ очагахъ виднѣется большой котелъ, въ которомъ постоянно варятся каша (*bouillie*), которую эти татары предпочитаютъ пшеничному хлѣбу, хотя въ послѣднемъ у нихъ нѣтъ недостатка.

Вечеромъ 25 же марта, Делиль прибылъ въ Тобольскъ. Губернаторъ выслалъ къ нему на встрѣчу солдата, который и провожалъ ихъ въ городъ. По большой улицѣ, для приѣма путешественниковъ, были раставлены рядами солдаты, и офицеры, ими командовавшіе, отдавали честь, когда мимо ихъ проѣзжалъ академикъ съ своею свитою. По приѣздѣ Делиля въ отведенную ему квартиру, губернаторъ прислалъ офицера поздравить его съ приѣздомъ и предложить все, что отъ него зависѣло. Кромѣ того, астронома посѣтило много другихъ лицъ, а губернаторъ потомъ прислалъ тамошнее угощеніе — въ двухъ большихъ сосудахъ медъ и пиво. На другой день, Делиль, со всѣми своими спутниками, отправился къ губернатору, Петру Ивановичу Бутурлину. Здѣсь ихъ угощали кофе, трубками и сушеной рыбой, вмѣсто сластей (*en guise de masserain*). Губернаторъ хотѣлъ удержать у себя обѣдать приѣзжихъ; но Делиль отказался, зная, что тогда былъ постный день, а ему нужна была болѣе питательная пища, чѣмъ рыба. Вообще нельзя было требовать почестей болѣе тѣхъ, которыя оказывались нашему ученому: у дверей его комнаты поставленъ былъ почетный караулъ, и было дано множество солдатъ для исполненія порученій академика и его спутниковъ.

По выходѣ отъ губернатора, хирургъ Гольцъ, котораго Делиль посѣтилъ съ Кёнигсфельдомъ, повелъ ихъ къ графинѣ Прасковѣ Петровнѣ, урожденной Татариновой, супругѣ графа Санти, бывшаго церемоніймейстера двора, сосланнаго въ Ильгинской острогъ еще при императрицѣ Екатеринѣ I (\*). Графъ женился въ Москвѣ (\*\*), вскорѣ послѣ прибытія туда, не зная, что будетъ сосланъ гораздо далѣе. Женѣ не позволили слѣдовать за мужемъ, а также не могла она возвратиться къ семейству въ Москву (?), почему и принуждена была жить очень уединенно въ Tobольскѣ. Съ нею была сестра, мужу которой отрубили здѣсь голову 30 іюля 1739 г. (\*\*\*). Эта

---

(\*). Графъ Санти былъ возвращенъ изъ ссылки при императрицѣ Елизаветѣ, и о немъ, какъ о церемоніймейстерѣ, есть нѣсколько упоминаній въ Запискахъ Екатерины II.

(\*\*) Впослѣдствіи Делиль записалъ, что Санти женился на Татариновой въ Иркутскѣ въ 1738 г., что кажется вѣроятнѣе, потому что семейство Татариновыхъ было изъ давнишнихъ сибиряковъ.

(\*\*\*) Въ печатномъ французскомъ извлеченіи изъ описанія путешествія Делиля не обозначено имени этого казеннаго; но изъ рукописи Географическаго Общества узнаемъ, что на обратномъ пути Делиля въ Tobольскъ онъ встрѣтился снова съ сестрою графини Санти и изъ разговоровъ съ нею узналъ, что она была замужемъ за гарнизоннымъ маіоромъ Петромъ Федоровичемъ Петровымъ, который дѣйствительно былъ казненъ въ Tobольскѣ, но, какъ показано въ оффиціальныхъ бумагахъ, 30 августа 1739 года. Маіоръ Петровъ начальствовалъ карауломъ, приставленнымъ въ Березовѣ къ семейству князей Долгоруковыхъ. Осипъ Тишинъ, канцеляристъ сибирской губернской канцеляріи, бывъ въ Березовѣ для дѣла Долгоруковыхъ по одному изъ многочисленныхъ дѣлъ, безпрестанно возникавшихъ о нихъ въ царствованіе императрицы Анны, слышалъ отъ князя Ивана Алексѣевича, бывшаго любимца императора Петра II, разныя рѣзкія выраженія на счетъ царствовавшей государыни: «нынѣ-де, говорилъ онъ, фамилія и родъ нашъ весь пропалъ, все-де это.... нынѣшняя вапа императрица разорила, а все-де послушала.... цесаревны Елиза . . . . , за то что-де я хотѣлъ ее за негод . . . . . сослать въ монастырь».... Тишинъ, какъ объ этихъ словахъ, такъ и о томъ, что Долгоруковы не крѣпко содержатся въ Березовѣ, говорилъ Петрову, но этотъ о томъ никуда не доносилъ и продолжать оказывать снисхожденіе, впрочемъ ничтожное, къ сосланнымъ. При расслѣдованіи всего этого, оказалось, что разъ на Пасхѣ семейство Петрова было у Долгоруковыхъ. Кромѣ того, однажды послѣдніе присылали ему блюдо кренделей, а въ другой разъ меда съ польшуды; дѣтямъ его подарили «вѣрѣ небольшой на костюхъ тафтяной, травчатой, да полотна голландскаго одинъ аршинъ, да рубашку полотняную бѣлую» малолѣтнему сыну Петрова. Для маіора же, Долгоруковы купили въ Березовѣ лошадь и корову. Петровъ обвинялся при томъ въ недонесеніи, что жена березовскаго воеводы, Бобровская, получила отъ Долгоруковыхъ кусокъ «гризета съ искрамя, за кумовство. Таковы были вины Петрова, за которыя онъ заплатился головою (Д. гос. архива).